

**Презентация поэтического сборника Роберта Рождественского
«И будет вечной связь»**

На фоне торжественной музыки	Поэт в России больше, чем поэт. В ней суждено поэтами рождаться Лишь тем, в ком бродит гордый дух гражданства, Кому уют нет, покоя нет.
	Поэт в ней – образ века своего и будущего призрачный прообраз, Поэт подводит, не впадая в робость, Итог всему, что было до него.
	Этот поэтический манифест знаменитого поэта – шестидесятника Евгения Евтушенко обозначил роль поэта в обществе.
	И как нельзя более точно соответствует заявленной роли личность и громадный талант Р. Рождественского, чья поэзия проложила свой путь, овеянный славой, путь из середины минувшего века в наше время.
На экране фрагмент фильма, где Р.Р. читает свои стихи «Винтики» или «Незаменимые».	
	Как узнаваем глубокий и страстный голос поэта, его экспрессивная интонация!
	Как узнаваема гражданственная наполненность его поэзии!
	У шербакульцев особый интерес, особое отношение и особые чувства к Роберту Рождественскому.
Текст из книги «И будет вечной связь» С.224 «Шербакульские страницы»	Мы считаем Роберта Рождественского своим земляком, потому что в жизни поэта была такая дата – 1932 год, которая навсегда связала его с шербакульской землей.
	И чтобы убедиться насколько популярно, значимо творчество Большого поэта на шербакульской земле, мы взяли интервью у шербакульцев.

	И вот что ответили случайные и далеко не случайные наши земляки – респонденты.
Интервью с шербакульцами.	
На экране альманахов и другие книги	Рождение поэтического сборника Роберта Рождественского « И будет вечной связью » - закономерное продвижение нашей важной культурной традиции: восстанавливать, беречь и передавать потомкам память о замечательных земляках.
На экране фото читающих стихи Р.Р., стоящих у выставки, ему посвященной.	Мы верим, что презентация сборника Роберта Рождественского, как и сам сборник послужат дальнейшему сближению шербакульцев с его замечательным творчеством.
	Мы приглашаем к диалогу тех, кто был причастен к рождению сборника.
	Первое слово главе района Сергею Васильевичу Магда . Ваше отношение к поэзии Роберта Рождественского и как Вы оцениваете сам факт появления в свет шербакульского издания стихов Роберта Рождественского? <i>Ответ С.В. Магды</i>
	Галина Евгеньевна Савелькина , председатель комитета культуры, всегда умела ценить и поддерживать неординарные идеи.
	Галина Евгеньевна, что скажете Вы о значимости этого издания? <i>Слово Г.Е. Савелькиной</i>
	Дарья Александровна Желонкина – восторженная поклонница поэзии Роберта Рождественского. Выход сборника в свет – это воплощение её идеи, её огромный труд. Она составитель, редактор и дизайнер в одном лице.
	Дарья Александровна, уж Вам-то есть, что сказать сегодня. <i>Слово Д.А. Желонкиной</i>
На экране вступительная статья сборника С.3	Стихи сборника предваряет вступительная статья «Притяжение личности».
	Её автор Элеонора Львовна Пономарёва . И у неё тоже есть, что сказать нам сегодня. <i>Слово Э.Л. Пономаревой</i>
Фото на экране	Каждый, кто откроет сборник « И будет вечной связью »

Фото	неприменно обратит внимание на цветные вкладки – фотографии, часть из которых из личного архива Ларисы Владимировны Чуйко , которая находится в близком родстве с матерью Р. Рождественского.
	Она наш почетный гость, и, смеем надеяться, друг нашей библиотеки. Мы всегда рады видеть ее у нас и тем более слышать.
На экране фотографии.	Вот и сейчас нам хотелось бы услышать ее комментарии к фотографиям из семейного альбома. И, надеемся, что ее рассказ добавит какие-то штрихи к портрету любимого нами поэта. <i>Слово Л.В. Чуйко</i>
	Сразу же после выхода сборника в свет он был направлен вдове Роберта Рождественского Алле Киреевой в Москву. С трепетом ожидали отзыва.
Фото из документального ф-ма, где он в шарфике	Алла Киреева – известный литературный критик. К тому же и сама была составителем нескольких поэтических сборников Роберта Рождественского. Словом, для нас, как говорится, высший судья.
Текст на экране.	И отзыв не заставил долго ждать. Мы получили по электронной почте добрую весточку. <i>Текст письма-отзыва Аллы Киреевой</i> <i>«Дорогая Дарья! Книжки получили, спасибо большое. Издали Вы роскошно, прекрасная обложка, правильно подобраны стихи, в общем, здорово! Отличная бумага, замечательно выбранный шрифт, новые фотографии! Молодец! Чувствуется личная заинтересованность, любовь и трепетное отношение. Еще раз спасибо!</i> <i>Всего Вам самого доброго. Ваша А.Б.»</i>
На экране сборник	А теперь пора непосредственно познакомиться с нашим сборником-презентом, обратиться к его содержанию.
Кадры документального фильма	Стихи Р. Рождественского называли лирической публицистикой. В них бьется пульс времени, становясь личным переживанием автора.
На экране разделы книги.	Вы их найдете в разделах «Надо верить в судьбы и традиции»

	«Мне сюда возвращаться, мне сюда приходить»
<p><i>Чтец читает отрывок из поэмы «210 шагов» Стр.59</i></p>	<p>Не стихи пишу — хриплым криком кричу. Не себе прошу — для Отчизны хочу. Для нее — океанами стиснутой, драгоценной, одной, единственной! Для которой мы трудимся столько лет, для которой поём и печалимся.. Недоступного нет, невозможного нет, если только миром навалимся! Если только — с сердцем, с умом, с душой...</p> <p>И Дорога наша сквозь время, та, которая пишется с буквы большой, станет к нашим потомкам добрее!..</p>
	<p>Ну, а где публицистический накал так явно заявляет о себе, так это в цикле его последних стихов.</p>
<p>Илл. ряд</p>	<p>Вы помните, какие потрясения ворвались в жизнь страны, как круто менялась сама жизнь в конце 80-х, начале 90-х. И поэту многое приходилось заново осмысливать.</p>
	<p>Стихи этого цикла в рубрике «Поверь в меня светло и одержимо. Узнай меня!..» так обнаженно – исповедальны.</p>

<p><i>Чтец. С.160 «За окном заря»</i></p>	<p>За окном заря красно-жёлтая. Не для крика пишу, а для вышёптыванья. Самому себе. Себе самому. Самому себе. Больше — никому... Вновь душа стонет, душа не лжёт. Положу бинты, где сильнее жжёт. Поперёк души положу бинты. Хлеба попрошу, попрошу воды. Вздогну. Посмеюсь над самим собой: может, боль уйдёт, может, стихнет боль! А душа дрожит — обожжённая... Ах, какая жизнь протяжённая!</p>
<p><i>С.170 – «Наше время пока что не знает пути своего»</i></p>	<p>Наше время пока что не знает пути своего. Это время безумно, тревожно и слишком подробно... Захотелось уйти мне в себя, а там — никого! Переломано всё, будто после большого погрома... Значит, надобно заново связывать тонкую нить. И любое дождливое утро встречать первозданно. И потворствовать внукам. И даже болезни ценить... А заката не ждать. Всё равно он наступит неожиданно.</p>
<p>Фото стр.71 (вся страница)</p>	<p>Есть память, которой не будет забвенья, И слава,</p>

скомандовала тонко:
— Батарея-а-а!
(Ой, мамочка!..
Ой, родная!..
Огонь!..—
И —
    залп!..
...И тут они
        заголосили,
девчоночки.
Запричитали всласть.
Как будто бы
        вся бабья боль
                        России
в девчонках этих
вдруг отозвалась!..
Кружилось небо —
        снежное,
                        рябое.
Был ветер
обжигающе горяч.
Былинный плач
        висел над полем боя,
он был слышной разрывов —
этот плач!..
Ему —
        протяжному-
                        земля внимала,
остановясь на смертном рубеже.
— Ой, мамочка!..
— Ой, страшно мне!..
— Ой, мама!..—
И снова:
— Батарея-а-а!..—
...И уже
перед ними,
        посреди земного шара,
левее безымянного бугра
горели
неправдоподобно жарко
четыре черных
        танковых костра.
Раскатывалось эхо над полями,
бой
        медленною кровью истекал...
Зенитчицы кричали
и стреляли,
размазывая слёзы по щекам!
И падали.
И подымались снова.
Впервые защищая наяву

	<p>и честь свою (в буквальном смысле слова!). И Родину. И маму. И Москву. Весенние пружинящие ветки. Торжественность венчального стола.</p> <p>Неслышанное: «Ты моя — навеки!...» Несказанное: «Я тебя ждала...» И губы мужа. И его ладони. Смешное бормотание во сне.</p> <p>И то, чтоб закричать в родильном доме: — Ой, мамочка! Ой, мама, страшно мне!! — И ласточку. И дождик над Арбатом. И ощущение полной тишины... ...Пришло к ним это после. В сорок пятом. Конечно, к тем, кто сам пришёл с войны.</p>
<p><i>На экране Роберт и Алла молодые</i></p>	<p>Раздел сборника «И сердцу поверить» - это стихи, обращенные к той единственной, любимой женщине, красавице и умнице Алле Киреевой, с которой судьба свела его в стенах Литературного института и соединила на всю жизнь, которой он сказал: «Я тебя угадал из тысячи одну».</p>
	<p>И еще: «Я счастлив оттого, Что есть на свете женщина, судьбой приговоренная Жить в радиусе действия Сердца моего».</p>
	<p>И перед нами неувядающий венок лирических признаний Роберта своей любимой женщине.</p>
<p><i>Фрагмент док. фильма</i></p>	<p><i>Роберт Рождественский читает стихи, обращенные к любимой.</i></p>
<p>Цикл «Алешкины</p>	<p>Дети, внуки – непреходящее звено жизненной цепи, в них продолжение нашей жизни.</p>

	<p>Любопытно, кто кого в результате воспитает?</p> <p>16. Вся жизнь моя (буквально вся!) пока что — из одних «нельзя»! Нельзя крутить собаке хвост, нельзя из книжек строить мост (а может, даже — замок из книжек толстых самых!)</p> <p>Кран у плиты нельзя вертеть, на подоконнике сидеть, рукой огня касаться, ну, и ещё — кусаться.</p> <p>Нельзя солонку в чай бросать, нельзя на скатерти писать, грызть грязную морковку и открывать духовку. Чинить электропровода (пусть даже осторожно)...</p> <p>Ух, я вам покажу, когда всё-всё мне будет можно!</p>
Песни.	Песни на стихи Роберта Рождественского – это особая грань его таланта, где проявляется так зримо и естественно его музыкальная одаренность.
	В песнях Роберта Рождественского два ведущих мотива: героическая патетика и лирическая задушевность.
видео-вставка	Его песни распевала вся страна, они звучали по радио, по телевидению. Их исполняли великолепные певцы Иосиф Кобзон, Вахтанг Кикабидзе, Эдита Пьеха, Анна Герман, Муслим Магомаев. <i>М. Магомаев о песне и его песня</i>
И. Кобзон «Мгновения»	Его песни стали лейтмотивом наших любимых кинофильмов.
	Многие из песен на стихи Р. Рождественского стали явлением в песенной культуре страны...

	Вы их знаете!
	Вы их помните
	Вы их любите!
	А в нашем поэтическом сборнике они представлены под рубрикой «Я всю жизнь мотив ищущу» и первая в ней любимая лирическая песня «Даль великая».
<i>На экране пейзажи Шербакуля. Лидия Назарова</i>	<i>Нарезка видео из кинофильма «Судьба», «Сладка ягода»</i>
<i>Фоном музыка не надо печалиться /раздаем стихи/ концерт</i>	<p>ТОВАРИЩ ПЕСНЯ /из телефильма «Как закалялась сталь»/ музыка И. Шамо</p> <p>Остался дом за дымкою степною, Не скоро я к нему вернусь обратно. Ты только будь, пожалуйста, со мною, Товарищ Правда!</p> <p>Я все смогу, я клятвы не нарушу, Своим дыханьем землю обогрею... Ты только прикажи — и я не струшу, Товарищ Время!</p> <p>Я снова поднимаюсь по тревоге, И снова бой, такой, что пулям тесно. Ты только не взорвись на полдороге, Товарищ Сердце!</p> <p>В большом дыму и полночи, и полдни, А я хочу от дыма их избавить... Ты только все, пожалуйста, запомни, Товарищ Память!</p> <p><i>Летят мгновенья! Жизнь неукротима. Поэт для нас как Правда и как Совесть. Стихи твои по-прежнему любимы, товарищ Роберт.</i></p>

Автор сценария: Пономарева Э.Л.

Редакция: Желонкина Д.А.

Набор текста: Желонкина Т.П.

11.06.2013